

Е.В. Амелина

Тема любви в лирике Лермонтова

Лирический герой поэзии Лермонтова — образ трагический. Это герой, страдающий от несовершенства окружающего мира, остро ощущающий свое одиночество, несовершенство окружающего мира, разьединенность с людьми. Причем эти чувства героя переносятся и в любовную лирику поэта.

Большинство любовных стихотворений Лермонтова раскрывают нам реальную историю любви, взаимоотношений поэта с Варварой Лопухиной. Этой женщине посвящено много прекрасных стихов, отдано много искренних чувств — любви, признательности, восхищения, ревности и отчаяния. Как писал исследователь творчества поэта П. Висковатов, все мимолетные привязанности Лермонтова «побледнели перед глубокою и искреннею любовью, которая, начавшись в ...молодые годы и пройдя через несколько фазисов, укрепилась и стала в жизни поэта светлым маяком, к коему он всегда прибегал во время тяжкой борьбы, среди житейских и душевных бурь».

В стихотворении «Она не гордой красотой...» поэт рисует образ возлюбленной. Она не обладает ни «гордой красотой», ни величественным обликом богини, которым так прельщаются юноши. Однако во всех ее движениях, улыбках, речах и чертах столько жизни, вдохновенья, чудной красоты! Голос ее «душу проникает Как вспоминанье лучших дней». Ее невозможно не любить: «И сердце любит и страдает, Почти стыдись любви своей».

Любовь связана в сознании поэта с Божественным началом в жизни. Красоту очей возлюбленной он сравнивает с «небесами», ее молчание — с красноречивым молчанием мадонны, ее образ — с «божеством», свою душу — с ее «вечным храмом».

С горячей молитвой о возлюбленной герой обращается к «матери божией» («Молитва», 1837). Здесь у Лермонтова появляются пушкинские мотивы: только Пушкин в своей лирике столь бережно, с такой любовью и теплотой относился к миру чужой души. Герой здесь забывает о себе, о собственной судьбе, о своей «пустынной душе». Но он горячо молит мать Божию о земном счастье для «девы невинной». Поэт просит для возлюбленной «молодость светлую», «старость покойную», достойных спутников, «полных внимания». Матери божией поручает он и «прощальный час» любимого создания:

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную —
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

Белинский восхищался стихотворением «Молитва»: «Сколько кроткой задушевности в тоне этого стихотворения, сколько нежности без всякой приторности; какое благоуханное, теплое, женственное чувство. Все это трогает в голубиной натуре человека; но в духе мощном и гордом, в натуре львиной — все это больше, чем умилительно...».

В отношениях героя и героини у Лермонтова нет ясности, определенности. Герой нередко терзается ревностью, мучительными сомнениями. Испытывая сильную, глубокую любовь, он тщательно скрывает свои чувства:

Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть:
Как я любил, за что страдал,
Тому судья лишь бог да совесть.

(«Я не хочу, чтоб свет узнал...»)

Сомневаясь в чувствах возлюбленной, не понимая ее поступков, лирический герой Лермонтова глубоко страдает. В стихотворении «Нищий» он сравнивает себя с «бедняком иссохшим, чуть живым», которому вместо хлеба кто-то положил в протянутую руку камень:

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Порой он испытывает муки ревности и обиды, подозревая любимую в измене, в коварном обмане. С горечью он восклицает:

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.

Герой с досадой сетует на годы заблуждения, жертву, принесенную ее «улыбке и глазам». Он принес в жертву возлюбленной целый мир и вдохновение, однако она не смогла заменить их ничем. Подозревая ее в «коварной измене», он разочаровывается и в женщинах, и в самом чувстве любви:

Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем:
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил, —
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?

(«Я не унижусь пред тобою»)

Герою жаль прошедших лет, когда ради любимой он готов был «целый мир на битву звать», жаль напрасно растраченного чувства. Он отдавал любимой душу, однако она не могла оценить это по достоинству. Героиня здесь открывается своим новым обликом: она предстает коварной, изменчивой кокеткой, безжалостной обманщицей.

Любовь эта не приносит герою счастья, для него она — «дух отчаянья и зла», она обманула, «как все земное». И вместе с тем чувство это глубоко и неизменно:

Моя душа твой вечный храм;
Как божество твой образ там,
Не от небес, лишь от него
Я жду спасенья своего.

(«Как дух отчаянья и зла»)

Герой лишен возможности откровения, объединяющего его с возлюбленной. Обращаясь к ней, он предпочитает не раскрывать безоглядно свой внутренний мир, понимая, что эти откровения могут погубить «святое счастье». И он предпочитает молчать о прошлом, о том, что жизнь его «пуста» и «черна».

Не погублю святое счастье
Такой души и не скажу,
Что недостойн я участия,
Что сам ничем не дорожу;
Что все, чем сердце дорожило,
Теперь для сердца стало яд,
Что для него страданье мило,
Как спутник, собственность иль брат...

*(«K***»)*

Он готов отдать свою жизнь в обмен на «ласковое слово» возлюбленной, однако он не может отдать ей «былого», не может полностью раскрыться перед ней, рассказав обо всех своих сомнениях и разочарованиях:

Ты любишь — верю — и довольно;
Кого — ты ведать не должна...

Часто звучит в любовных стихотворениях Лермонтова и мотив разлуки. Лирический герой его как будто понимает и признает невозможность счастья. Причем утверждается эта невозможность счастья не только для него самого, но и для возлюбленной. Если у Пушкина мы читаем: «Как дай вам бог любимой быть другим», то у Лермонтова счастье героини с другим для нее невозможно — душа ее опустошена минувшим.

Как замечает В. Грехнев, «в романтической лирике Лермонтова властвуют силы, разобщающие людские сердца даже в сфере, предназначенной их соединять, в мире любви», поэт признает «безысходную фатальность» данной ситуации.

И вместе с тем, утверждается огромная ценность в жизни редких минут счастья. Герой и его любимая были вместе лишь мгновение, но вечность перед ним — «ничто»:

Прости! — не жалею безрассудно,
О краткой любви не жалею:
Расстаться казалось нам трудно,
Но встретиться было б трудней!

(«Прости! — мы не встретимся боле...»)

Идут годы, герой пытается забыть свою любовь, но его усилия тщетны: «у ног других не мог забыть он блеск ее очей!» Даже после расставания, спустя годы, в нем живы прежние чувства:

Так храм покинутый — все храм,
Кумир поверженный — все бог!

Таким образом, признавая неизбежность разлуки и обреченность земного счастья, лермонтовский герой утверждает и необыкновенную ценность любви, святость тех редких минут, когда он был вместе с возлюбленной. Любовь, как и природа, ассоциируется у поэта с Божественным началом в жизни, сильные чувства противопоставляются суетности и изменности жизни.